

ПОКРОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ХРАМ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В ДНЕВНИКАХ ПРОФЕССОРА АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВИЧА БЕЛЯЕВА

Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
kirill-cher2013@yandex.ru

Для цитирования: *Черепенников К. А.* Покровский академический храм Московской духовной академии в дневниках профессора Александра Дмитриевича Беляева // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 71–88.

Аннотация

Данная статья посвящена истории Покровского академического храма Московской духовной академии по материалам дневников проф. А. Д. Беляева. Дневники Александра Дмитриевича находятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки и являются интересным и информативным источником личного происхождения по истории Покровского академического храма.

Александр Дмитриевич был очевидцем строительства храма в 1870 г., а также застал его закрытие в 1919 г. Кроме того, являясь прихожанином академической церкви, проф. А. Д. Беляев отражал в своих дневниковых записях особенности богослужения и отличительные черты внутреннего убранства Покровского храма. Исторические сведения из дневников Александра Дмитриевича являются дополнительными материалами по истории храма, дополняющими уже имеющиеся сведения.

Ключевые слова: дневники проф. А. Д. Беляева, Московская духовная академия, Покровский храм Московской духовной академии, богослужебные традиции МДА, история.

Дневники Александра Дмитриевича Беляева, на наш взгляд, являются ценным историческим источником по истории Покровского академического храма. А. Д. Беляев в своих записях сообщает интересные подробности традиций академических богослужений и внутреннего убранства храма. В дневнике проф. Беляева мы не встретим цельного исторического повествования об академической церкви. Однако некоторые события в его записях встречают особенно подробное повествование. В этом прежде всего отражается его личностный, субъективный взгляд, который помогает нам посмотреть на историю Покровского храма глазами современника.

Впервые вопрос об устройении храма при академии поднял ректор архим. Евсевий (Орлинский)¹, обратившийся с соответствующей просьбой к свт. Филарету, митрополиту Московскому и Коломенскому († 1867). Но на ходатайство отца ректора митрополит ответил отказом, «что в стенах лавры и без того много церквей, где можно молиться... Литургию же члены академической корпорации в священном сане совершали в стенах Лавры, осенью и зимой — в отапливаемой Сергиевской трапезной церкви, весной и летом — в Успенском соборе»². Только после кончины митр. Филарета (Дроздова) вопрос о строительстве академической церкви получил положительное разрешение, стараниями ректора протоиерея Александра Васильевича Горского³. Получив благословение «нового Московского архипастыря святителя Иннокентия (Вениаминова, † 1879 г.) — в прошлом выдающегося миссионера, апостола Сибири и Аляски, — он заручился поддержкой потомственного почётного гражданина, почётного блюстителя академии А. В. Толоконникова и приступил к делу созидания храма»⁴.

В начале 1870 г. все работы по устройению храма были завершены, и 31 января Правление академии обратилось к митрополиту Иннокентию с просьбой об его освящении и учреждении клира при нём. При этом прилагались следующие предложения. Настоятелем храма должен быть ректор академии, а священство должно состоять из наставников академии по их желанию. К служению в академическом храме привлекаются студенты из числа священнослужителей и монашествующих

1 Архимандрит Евсевий (Орлинский) — ректор МДА 1841-1847 гг.

2 Светозарский А. К. История // Покровский храм Московской духовной академии. Сергиев Посад, 2014. С. 16-17.

3 Протоиерей Александр Васильевич Горский (1812-1875) — профессор и ректор МДА (1862-1875), церковный историк, филолог, археограф.

4 Светозарский А. К. История // Покровский храм Московской духовной академии. С. 17.

и диаконы, также из числа студентов. Причетнические обязанности исполняют студенты, а должность церковного старосты — временно эконома академии. Утверждённые святителем Иннокентием положения, касающиеся клира храма, продолжали действовать вплоть до революции и закрытия академии. На содержание храма полагалось 300 рублей серебром в год. При этом никаких средств на содержание священнослужителей не предусматривалось. Они должны были довольствоваться преподавательскими окладами и стипендиями⁵.

Освящение храма 12 февраля 1870 г. совершал епископ Игнатий (Рождественский)⁶ в сослужении академического духовенства, наместника Лавры преподобного Антония (Медведева, † 1877 г.). Сам митр. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский служил в нём всего один раз, 27 сентября 1870 г. О первоначальном виде храма осталось мало сведений. Граф М. В. Толстой, церковный историк и общественный деятель, присутствовавший на освящении храма, оставил следующую краткую запись: «Иконостас имеет форму полукружия; он украшен превосходно написанными иконами и изящной резьбой и ярко вызолочен»⁷.

Проф. В. А. Соколов⁸ так описывает первоначальный период истории храма: «Устроенная в зале прежней академической конференции небольшая и невысокая церковь наша представляла собой вид именно домовый, и такой же домовый характер имела и по количеству, и по составу богомольцев. Большое число посетителей она вместить не могла ни по своим размерам, ни по количеству воздуха, так как ещё не имела не особой алтарной пристройки, ни купола, всю левую половину обычно занимали студенты, а почти всю правую — профессора и должностные лица с их семействами, причём во главе их неизменно занимали своё

5 Там же. С. 18

6 Игнатий (Рождественский; 1827-1883) — епископ Костромской и Галичский. «26 июня 1866 г. Игнатий был определён епископом Можайским с назначением вторым викарием Московской епархии. 7 августа 1866 г. в Троице-Сергиевой лавре состоялась его архиерейская хиротония, которую возглавил митр. Филарет (Дроздов). Назначен управляющим Высокопетровским во имя святителя Петра, митрополита Московского, мужским монастырём, 6 июня 1873 г. — управляющим московским в честь Богоявления мужским монастырём. 17 декабря 1877 г. определён первым викарием Московской епархии, епископом Дмитровским. Занимая этот пост, он был одним из ближайших помощников свт. Филарета (Дроздова); отличался обязательностью, деликатностью, простотой в общении». См.: *Зонтиков Н. А.* Игнатий (Рождественский), еп. Костромской и Галичский // *Православная Энциклопедия.* М., 2014. Т. 21. С. 127-128.

7 *Толстой М. В.* Освящение храма в Московской Духовной Академии // *Душеполезное чтение.* М., 1870. Ч. 1. С. 93.

8 Василий Александрович Соколов (1851-1918) — профессор МДА по кафедре истории и разбора западных исповеданий, редактор «Богословского Вестника» (1893-1897).

обычное место пред амвоном у правого клироса тогдашние столпы нашей академии Е. В. Амфитеатров⁹, В. Д. Кудрявцев-Платонов¹⁰, Н. И. Субботин¹¹. Для посторонних посетителей места оставалось мало, и они как-то совсем заслонялись преобладающим элементом нашей академической семьи. Богослужение у нас совершалось благоговейно и благолепно, но очень продолжительных служб, по три или четыре часа, обыкновенно не бывало, и потому чрезмерного утомления студенты не испытывали. Члены профессорской корпорации были, вместе с семьями, постоянными и неизменными посетителями своей академической церкви. Едва ли не единственное исключение в этом случае представлял П. С. Казанский¹², который реже других появлялся в числе наших богомольцев, и его всегда можно было встретить в Троицком соборе¹³. Выпускник Московской духовной академии 1875 г. архиеп. Николай (Зиоров; 1851-1915) также оставил воспоминания об академических богослужениях. В частности, он писал: «Религиозная жизнь студентов, без сомнения, под влиянием и примером отца ректора главным образом складывалась прекрасно. Без всяких принуждений студенты ходили ко всем службам и становились в ряды. Я не знаю ни одного случая, когда бы кто из студентов дозволил себе что-нибудь антицерковное, для веры и благочестия христианского...»¹⁴

По воспоминаниям одного из студентов академии 70-х годов XIX века: «Богослужение академической церкви всегда было замечательное: неторопливое, благоговейное, упорядоченное. Хор состоял из студентов. В большие праздники оно совершалось всегда собором учившегося в то время в академии духовенства, во главе с ректором. Так хорошо могут петь только люди, понимающие православное богослужение и смысл его песнопений... И характер богослужения в академической церкви носил в себе какой-то особенный отпечаток — я бы сказал, отпечаток осмысленной разумной церковности. Тут не было какой-либо бьющей в глаза пышности, тем менее искусственности,

- 9 Егор Васильевич Амфитеатров (1815-1888) — заслуженный ординарный профессор МДА.
- 10 Виктор Дмитриевич Кудрявцев-Платонов, проф. (1828-1891) — профессор по кафедре философии МДА.
- 11 Николай Иванович Субботин (1827-1905) — профессор по кафедре истории и обличения русского раскола МДА.
- 12 Пётр Симонович Казанский (1819-1878) — профессор кафедры гражданской истории МДА.
- 13 Соколов А. В. Годы студенчества (1870-1874) // БВ. 1916. Т. 2. № 5. (3-я пагин.). (Окончание.). С. 10.
- 14 Николай (Зиоров), архиеп. Воспоминания о Московской духовной академии. Варшава, 1915. С. 17-18.

нет! Но была, несомненно, специфическая солидарность и клира, и мирян, учителей и учеников, что-то глубоко любовное, священно-мистическое, захватывающее собой одинаково всех. В жизни я не встречал нигде, ни в одном учебном заведении, такой общественной храмовой молитвы, во истину “едиными усты и единым сердцем” возносились в академическом храме в период, воспоминаемый мною»¹⁵.

Одним из давних академических обычаев, как видно из дневников проф. А. Д. Беляева, было совершение акафиста Господу Иисусу Христу. Так, 1876 г. он писал: «акафист Иисусу Сладчайшему читал архим. Михаил¹⁶. Чтение это, а также живое пение припевов: “Иисусе Сыне Божий, помилуй мя” и “аллилуйя”, вливали в душу какое-то мирное, тихое, успокоительное чувство. У слушающего акафист сам собой начертывался в душе кроткий, незлобивый, услаждающий всякую горечь, успокаивающий от житейских треволнений образ Того, который сказал: “приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы” (Мф. 11, 8). Тихое сияние этого божественного лика опускалось на душу и погружало её в какую-то сладкую дремоту. Да, Ты воистину Иисусе Сладчайший: так сладко, так успокоительно чувство, которое напаяет душу при молитвенном возношении к Тебе; так сладко мне представлять в душе моей исполненный любви лик Твой»¹⁷.

Учебный год в академии всегда начинался с молитвы и заканчивался молитвой. Молебен на начало учебного года, как видно из дневников, иногда служили не первого сентября. Так, например, в 1879 г. молебен был отслужен 9 сентября: «сегодня в академической церкви служили молебен пред началом ученья. Диакон (Белокуров) позабыл возгласить многолетие “учащим и учащимся, и учившимся”. После молебна икону преп. Сергия носили по студенческим номерам, между тем как в прежние годы это делали накануне Покрова. — Теперь сделали лучше...»¹⁸ В конце учебного года также служился благодарственный молебен перед чудотворным образом Креста Господня¹⁹: «в 10 часов,

15 Краткие воспоминания о Московской духовной академии в период 1876-1880 гг. // У Троицы в академии. 1814-1914. М., 1914. С. 180-182.

16 *Архимандрит Михаил (Лузин)*, впоследствии епископ Уманский — ректор МДА с 1876 по 1878 г.

17 *Беляев А. Д.* Дневниковые записи (отрывки) 1875-1876 гг. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 7. Л. 8 об.

18 *Беляев А. Д.* Дневник 1879 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 9. Л. 125 об.

19 «Древнейшей святыней из Дмитровского Успенского собора, оберегавшей город и его жителей на протяжении нескольких столетий, было изображение Животворящего Креста Господня (ныне входит в коллекцию Третьяковской галереи и находится в Москве в храме Николы в Толмачах), явившееся 825 лет назад». См.: *Пятилетова И.* Сказания о древнем чудотворном Кресте Господнем из Дмитрова. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/95/2288/>.

по повестке, мы собрались на молебен в академической церкви. Причём был Животворящий Крест, который теперь носят в Посаде, по обычаю прошлых последних лет (из Дмитрова), и отслужили молебен Кресту и после учения. Однако профессоров было мало; иные уехали, или на дачах»²⁰. О традиции принесения св. Креста из Дмитрова в Сергиев Посад можно узнать из периодики того времени. Так газета «Московские церковные ведомости» сообщала следующее: «В 1888 году, в субботу 28 мая, часов в пять пополудни в Сергиев Посад, как и в прошедшем году, был принесён из г. Дмитрова Чудотворный Крест. При звоне на приходских колокольнях толпа народа из посадских обывателей и пришедших в лавру богомольцев встретила святыню, которая была потом внесена в академическую церковь и оставалась там до утра следующего дня. Желавших поклониться Чудотворному Кресту было так много, что во время всенощного бдения они не могли все поместиться в академической церкви. На “величание” выходил преосвященный Христофор, епископ Волоколамский, ректор академии. По окончании богослужения Святы́й Крест, при пении тропаря: “спаси Господи”, был пронесён студентами академии по всем их помещениям. В воскресенье же, с глубокого утра, Святыню г. Дмитрова стали носить по домам обывателей»²¹.

После благодарственного молебна в конце учебного года пелись некоторые канты, введённые, по-видимому, при ректоре архим. Антонии (Храповицком)²². Сам проф. Беляев довольно критично относится к этому нововведению, особенно если манер исполнения кантов был не совсем подходящим. Об этом он пишет в 1891 г.: «после многолетия диакон о. Григорий (Борисоглебский)²³ по нотам, замогильным тоном, пропел какие-то слова: “Спаси Господи, святую академию”²⁴ и ещё что-то. Пение похоже на слова в неделю Православия: “сия вера апостольская” или на великопостное “да исправится молитва моя”. Тон торжественный, но напоминает почти “вечную память”»²⁵. Это же произведение пелось

20 Беляев А. Д. Дневник 1890 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 25. Л. 22.

21 См.: Пятилетова И. Сказания о древнем чудотворном Кресте Господнем из Дмитрова.

22 Антоний (Храповицкий), митр. (1863-1936). Ректор МДА с 1890 по 1895 г.

23 Инспектор МДА. Умер от болезни почек. Похоронен на академическом кладбище. См. Запальский Г. М. Григорий (Борисоглебский), архим. (1867-1893) // Православная Энциклопедия. М., 2011. Т. 12. С. 568-569.

24 Полностью текст звучал следующим образом: «Спаси, Христе Боже, братию, и святую академию сию в мире сохрани, и храм сей святы́й утверди во веки веков. Аминь». Цит. по: Светозарский А. К. Указ. соч. С. 22.

25 Беляев А. Д. Дневник 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 24. Л. 27 об. – 28.

и в начале учебного года на молебне, как отмечал Александр Дмитриевич в 1891 г.: «молебен пред учением после обедни. <...> В конце опять, как и в конце года диакон пропел загробным напевом: “Спаси святую академию и Церковь утверди” и ещё что-то»²⁶.

А. Д. Беляев на страницах дневников отмечал появление новых праздников, ставших «неучебными днями». Так в записи от 5 октября 1891 г. мы читаем следующее: «ныне в первый раз 4 моск[овских] святителей праздновали “неучебой” и обедней»²⁷. Однако не все дни памяти московских святителей сохранялись неизменно. В мемуарах есть заметка о том, что 19 ноября 1879 г. почему-то забыли почтить день памяти митр. Филарета Московского, почившего в 1867 г.: «как быстро, всемогущее время стирает память о “знаменитостях”. Ныне в академии б[ыла] лекция и не поминали, как прежде, Филарета Моск[овского] Митроп[олита]. И это теперь, когда живы и даже стоят во главе академического правления люди, на которых Филарет “напустил” своего “страху”. А когда эти люди сойдут в могилу, когда новый, тоже знаменитый митрополит умрёт и привлечёт внимание к своему помину; тогда и подавно позабудут Филарета. Учёные труды — наиболее неистребимый памятник, но и они стареют и забываются всеми, если не запечатлены гениальностью и талантливостью»²⁸, — констатировал Александр Дмитриевич.

Эта оплошность была вскоре исправлена в 1883 г., когда уже на государственном уровне праздновали столетний юбилей со дня рождения свт. Филарета Московского. Были возобновлены и дни памяти: «по случаю 25-летия со смерти Филарета, приезжал служить в лавру Александр, викарий Московский»²⁹. У нас в академии было три первых лекции, а вместо 4 и 5 панихида. Значительная часть номера “Московские Ведомости” посвящена памяти Филарета. По-видимому, это статья И. Н. Корсунского^{30»31}.

В записях встречаются довольно любопытные размышления о введении XIX в. нового церковного праздника — дня памяти просветителей славян св. Кирилла и Мефодия. В 1883 г. исполнилось двадцать лет

26 Беляев А. Д. Дневник 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 24. Л. 61-61 об.

27 Беляев А. Д. Дневник 1879 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 9. Л. 143.

28 Беляев А. Д. Дневник 1879 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 9. Л. 181.

29 Епископ Александр (Светлаков) (1839-1895). С 11 января 1892 г. епископ Дмитровский, первый викарий Московской епархии.

30 Иван Николаевич Корсунский (1849-1899) — профессор по кафедре греческого языка и его словесности МДА.

31 Беляев А. Д. Дневник 1892 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 26. Л. 68 об.

со дня установления всероссийского празднования дня памяти св. равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, а в 1885 г. указом Святейшего Синода память славянских учителей была отнесена к средним церковным праздникам³². Духовные школы не остались в стороне от участия в данном празднике. «Канун праздника блаженной кончины славянского первоучителя Мефодия. Тысяча лет минуло со дня этой смерти. У всенощной в академии постороннего народа не было вовсе, но профессора были на половину. Народу не скоро навяжешь празднование, о важности которого он не понимает или даже не знает. Впрочем, по крайней мере образованное общество, духовная и светская власть принимает весьма значительное участие в торжестве, какого участия решительно не могло состояться, например, 20-30 лет тому назад»³³, — рассуждал Александр Дмитриевич.

Академия также принимала широкое участие в данном празднестве. Был торжественный акт, где пелись как церковные, так светские песнопения в честь славянских первоучителей. Духовная школа вносила этим свой посильный вклад в почитание этих святых-просветителей. В частности, проф. Е. Е. Голубинский составил обширную биографию их и предложил, чтобы сделать этих святых популярными в народе, «помещать в хрестоматийном употреблении в народных школах жития Мефодия и Кирилла»³⁴. Данная идея нашла поддержку и у проф. А. Д. Беляева.

На страницах дневника Александр Дмитриевич также рассказывал о традиции совершения служб на греческом языке в академии. Нужно отметить, что «с момента основания в храме складывалась особая богослужебная традиция, одним из основных элементов которой, несомненно, являлось совершение Литургий на греческом языке»³⁵. Её, в отличие от современной практики (её служат 30 января, в день памяти собора вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого), совершали в разное время. «Обычно Литургию на греческом служили в период после Пасхи, как правило, в Неделю жён-мироносиц. Истоки этой традиции относятся к 40-м годам XX столетия, когда по инициативе ректора академии архимандрита Филарета (Гумилевского), впоследствии святителя Черниговского, — в 1840 г. Литургия на греческом языке была впервые совершена собором академического духовенства в домовая церкви

32 День свв. Мефодия и Кирилла — церковно-государственный праздник (комментарий в свете веры). URL: <http://www.sedmitza.ru/text/399572.html>.

33 Беляев А. Д. Дневник 1883 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 11. Л. 56.

34 Беляев А. Д. Дневник 1883 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 11. Л. 56 об.

35 Светозарский А. К. Указ соч. С. 24.

митрополичьих покоев»³⁶. Как писал Александр Дмитриевич, этот обычай то отменяли, то вводили, в зависимости от предпочтений начальства: «ныне в академии служили греческую обедню. Но я в соборе был: служили сначала пасхальный молебен, а потом обедню. Греческую обедню не служили при ректорах-киевлянах: Христофор³⁷, Лаврентий³⁸ и Арсений³⁹. При здешних и при Антонии⁴⁰ служили в одно из после-пасхальных воскресений»,⁴¹ — вспоминал проф. А. Д. Беляев в 1904 г. Из дневниковых записи видно, что её ввели снова при ректоре еп. Евдокиме (Мещерском)⁴².

Часто сами профессора принимали активное участие в богослужбной жизни академии, читали и пели на клиросе в Покровской академической церкви. «С празднованием Покрова Пресвятой Богородицы в дореволюционной академии связан ещё один трогательный обычай. Во время всенощного бдения в качестве “учинённых чтецов” выступали академические наставники»⁴³. В качестве чтеца нередко был проф. Д. Ф. Голубинский⁴⁴: «Вчера у всенощной, по предложению ректора, шестопсалмие читал в стихаре и с большим чувством Д. Ф. Голубинский»⁴⁵. Иногда преподаватели даже пели на клиросе. В Великом посту в 1889 г. проф. А. Д. Беляев сделал следующее замечание в дневнике: «Как и в прошлом году в нашей церкви, с участием И. Н. Корсунского⁴⁶ и другого тенора, и баса Постникова, пропето было трио “Покаяния отверзи ми двери”, пропето выразительно и слишком пластически. Слова “окаянных трепещу”, выходят слишком устрашающе...»⁴⁷ А в феврале 1879 г. записал следующее: «сегодня после всенощной зашёл к Владимиру Андреевичу (субику⁴⁸). Там под аккомпанемент фисгармонии [проф. И. Н.] Корсунский и [проф. Н. А.] Заозерский⁴⁹

36 Там же.

37 Епископ Христофор (Смирнов) — ректор МДА с 1886 по 1890 г.

38 Епископ Лаврентий (Некрасов) — ректор МДА с 1895 по 1898 г.

39 Митрополит Арсений (Стадницкий; 1862-1936) — ректор МДА с 1898 по 1903 г.

40 Митрополит Антоний (Храповицкий) — ректор МДА с 1890 по 1895 г.

41 Беляев А. Д. Дневник 1904 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3 ед.х. 3. Л. 46.

42 Епископ Евдоким (Мещерский) — ректор МДА с 1903 по 1906 г.

43 Светозарский А. К. История // Покровский храм Московской духовной академии. С. 24.

44 Дмитрий Фёдорович Голубинский (1832-1903) — профессор МДА, автор естественно-научных апологетических статей.

45 Беляев А. Д. Дневник 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 24. Л. 67.

46 Иван Николаевич Корсунский (1849-1899) — профессор по кафедре греческого языка МДА.

47 Беляев А. Д. Дневник 1889 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 20. Л. 8 об.

48 Субинспектор — помощник инспектора по воспитательной работе в Академии.

49 Николай Александрович Заозерский (1851-1919) — профессор по кафедре церковного права МДА.

пели некоторые песнопения страстной недели. Прекрасна, возвышена вообще музыка церковная; но песни страстные истинно Божественны и ни с чем не сравнимы. При пластической объективности какая выразительность, характерность, сила и могущественная полнота чувства! Какая возвышенность и величие! При простоте какое разнообразие! Какое благоговение, какое высокое спокойствие, какой небесный мир вносится в душу! Хочется в молитве излить своё сердце пред Богом, примиряешься со всем и со всеми, готов всех любить. Хочется плакать сладкими слезами умиления. Так светло, так тихо, так уютно и легко на душе...»⁵⁰

Необходимо сказать, что в академическом храме профессора-миряне на праздничных богослужениях произносили проповеди. Как пишет проф. А. К. Светозарский, «проповедничество мирян, членов академической корпорации, за богослужениями в Покровском храме было делом вполне обычным»⁵¹. Особенно о церковных проповедях заботился архим. Антоний (Храповицкий). Он старался найти поддержку в студенческой среде, не прибегая к непопулярным административным мерам, а воздействуя на их души. Александру Дмитриевичу нравились проповеди ректора архим. Антония и он часто кратко записывал их содержание в дневнике: «Вознесение. Благодарственный молебен. Ректор на молебне читал Евангелие — первосвященническую молитву. Кончившие курс — это как бы апостолы, о которых молился Иисус. По окончании ректор сказал поучение окончившим курс. <...> Он сравнил прощание студентов с академией с прощением учеников пред страданиями Иисуса Христа»⁵².

Правды ради нужно отметить, что были приняты и административные меры, направленные на усиление церковности в академии при ректоре, о чём писал Александр Дмитриевич в дневнике за 1890 г.: «Среда. Каждая лекция по полчаса, и в 11 обедня преждеосвященных, введённая в силу указа, в котором преподавателям указано ходить к службам церковным, чтобы подавать пример питомцам. Там же повелено совершать службы истово, без сокращений, читать должны ученики по очереди, петь все воспитанники. Смотритель должен репетировать воспитанников, назначенных читать в церкви. Воспитанники не тем заняты. Будничного дня не сделаешь праздничным»⁵³. Особенный акцент на церковность был сделан в годы правления архим. Антония (Храповицкого): «ныне ректор приказал не читать лекций, служить

50 Беляев А. Д. Дневник 1879 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 9. Л. 14.

51 Светозарский А. К. Указ соч. С. 25.

52 Беляев А. Д. Дневник 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 24. Л. 28.

53 Беляев А. Д. Дневник 1890 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 25. Л. 10 об.

обедню и панихиду по А. В. Горскому. По-видимому, он готов воспользоваться всяким случаем, чтобы привести студентов в церковь. Фанатик аскетизма, но фанатик мягкий и кроткий»⁵⁴.

Созданный в годы ректорства прот. А. В. Горского храм существовал 22 года, однако он не вполне удовлетворял нуждам академии. В январе 1892 г. Лавру и академию посетил новый митрополит Московский и Коломенский Леонтий (Лебединский)⁵⁵, назначенный на кафедру. Владыка обратил внимание на неправильное устройство алтаря и малые размеры академической церкви. Возникла мысль о расширении и перепланировке храмового помещения, горячо поддержанная членами академической корпорации, во главе с ректором архим. Антонием (Храповицким). Александр Дмитриевич писал об этом в своём дневнике за 12 января 1892 г. «Вечером в 5 часов [митрополит] пригласил всех профессоров на чай. Говорил всё время о следующем: В Вифании в семинарии нужно бы иметь свою церковь, и в ответ на слова ректора [архим. Антония], что по мнению [митр.] Иоанникия⁵⁶ в академии не должно быть церкви, сказал: “я не согласен, удобно ли молиться в тесноте и толкотне? Удобно ли наблюдать за учениками инспекции? Наша церковь показалась ему очень неприглядной, и он обещал устроить её получше” <...>»⁵⁷ Было предложено расширить храм и алтарь развернуть на восток. 20 сентября 1892 г. обновлённый храм был освящён митрополитом Московским Леонтием (Лебединским). «Перед освящением был совершён торжественный крестный ход в Успенский собор, где были положены на престоле святые мощи для академического храма. Из Успенского собора крестный ход направился обратно в академию»⁵⁸.

Александр Дмитриевич также был свидетелем обновления и освящения академического храма в 1892 г., о чём он подробно пишет на страницах своих мемуаров: «Звякает меланхолически новый колокол при нашей церкви. Всенощную служили по середине церкви, а не в алтаре. Церковь обширна и великолепна, имеет два северных входа и один западный. Студенты теперь стоят по правую сторону. <...> Митрополит освящал церковь. Я был в алтаре и в первый раз видел освящение воочию»⁵⁹. Новая церковь, по словам А. Д. Беляева, стала просторнее прежней:

54 Беляев А. Д. Дневник 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 24. Л. 70.

55 Леонтий (Лебединский; 1822-1893) – митрополит Московский и Коломенский (1891-1893).

56 Митрополит Иоанникий (Руднев; 1826-1900) – ректор КДА (1859-1861), митрополит Московский (1882-1891), а с 1891 г. до смерти – митрополит Киевский и Галицкий.

57 Беляев А. Д. Дневник 1892 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 26.

58 Варнава (Лосев), иером. Покровский академический храм // Московской духовной академии 325 лет: Юбилейный сборник статей. Т. 2. М., 2010. С. 40.

59 Беляев А. Д. Дневник 1892 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 26. Л. 54.

«церковь обширна и великолепно, имеет два северных входа и один западный»⁶⁰. Митрополит Леонтий освящал церковь полным чином.

Но некоторые неудобства в храме остались, их не удалось устранить: «в результате переустройства академического храма всё же остались некоторые недостатки: храм был низок, тёмнен и не имел достоинств в архитектурном отношении»⁶¹. Из записей А. Д. Беляева мы можем узнать, что качество работ, выполненных при строительстве академической Покровской церкви, было не очень хорошее, и это чуть не привело к печальным последствиям. В 1902 г. Александр Дмитриевич записал следующее: «В воскресенье 20-го числа в академической церкви в 9 ч. вечера отвалилась штукатурка с потолка около купола, пудов 5⁶², были и большие куски. Сторож хлопнул дверью, это и подействовало. Если бы это случилось во время службы или собеседования, то убило бы человека 2-3 на клиросе, да несколько ниже его»⁶³.

Ректор еп. Арсений (Стадницкий), в отличие от архим. Антония (Храповицкого) любил большее внешнее благолепие и красивое пение богослужения и даже старался своеобразно украсить храм: «ныне у всенощной в академической церкви, вероятно, по распоряжению ректора, раздали студентам и нам свечи, которые зажигали на “Хвалите имя Господне”. Ректор любит помпу. Во время выноса креста пели многократное “Господи помилуй”, начиная с верхней ноты, сводя до нижней и опять поднимая до верхней. Кажется, по 10 тонов туда и сюда, и в каждом тоне “Господи помилуй” повторялось троекратно, т.е. всего 60 раз. И таких шесть десятков пропели раз пять. Выходит, занятно, но как-то театрально. Некоторые тоны выходили хорошо, и всё вообще пение довольно мелодично»⁶⁴. Некоторые традиции академического богослужения, введённые при архим. Арсении, не дошли до нашего времени. Одна из них была очень оригинальной, и проф. А. Д. Беляев удивился, когда впервые увидел в 1899 г.: «маленькие академические певчие носят кафтанчики синие с красным. У всенощной вчера профессорам и студентам раздавали свечи задаром, а среди публики ходил сторож с тарелкой свечей, и бравшие свечи клали на неё деньги. Свечи зажигали во время величания до прочтения Евангелия. Откуда [ректор архим.] Арсений взял этот обычай?»⁶⁵

60 Беляев А. Д. Дневник 1892 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 26. Л. 54.

61 Варнава (Лосев), иером. Покровский академический храм. С. 40.

62 Это около 80 килограммов (1 пуд равен 16 кг).

63 Беляев А. Д. Дневник 1902 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 1. Л. 7.

64 Беляев А. Д. Дневник 1899 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон 2. Ед. хр. 7. Л. 76 об.

65 Там же. Л. 100.

Нужно отметить, что Александр Дмитриевич в своих записях подмечал малейшие изменения в убранстве академического храма. «У всенощной я был в Академии. На люстрах и у икон оказались горящими не свечи, а лампадки красные, синие, зелёные и белые. Вышел таинственный мягкий полусвет. Вероятно, это для поста»⁶⁶, — записал он в дневнике за 1901 г.

Также Александр Дмитриевич присутствовал 10 ноября 1896 г. на освящении больничного храма Лавры в честь преп. Иоанна Лествичника, который сегодня является семинарским храмом МДА. Накануне освящения, как сообщают «Московские церковные ведомости», «была отслужена всенощная на середине нового храма архимандритом Никоном⁶⁷, а на утро священнодействие совершали два архимандрита: наместник Лавры Павел и казначей Никон, в сослужении с несколькими иеромонахами»⁶⁸. В нынешнее время этот корпус вместе с храмом относится к семинарии. «Ныне было освящение церкви во имя Иоанна Лествичника в Новом доме в Лавре. Я был с Лизой на освящении и на обедне. Служили и освящали наместник и Никон [Рождественский]. Певчие пели хорошо. Кончилось в 12 ч., а началось в 10-м. Митрополит [Сергий (Ляпидевский)] предлагал было сам освящать, то 27 сент[ября], 7 окт[ября], 22 окт[ября], но всё откладывал и, наконец, отказался. Церковь в два света вверх и по бокам, очень светлая. Иконостас низкий, одноярусный], вызолоченный. Вновь блестит»⁶⁹.

Особым новаторством в академическом богослужении отличался ректор еп. Евдоким (Мещерский)⁷⁰, об этом можно прочесть в записях Александра Дмитриевича за 1904 г.: «был на “аллилуйя”⁷¹ в академической церкви. С Филиппова поста начали по средам в 6 ч. вечера служить “пятисотницу”⁷², которая отправляется у Черниговской

66 Беляев А. Д. Дневник 1901 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 2. Ед.х. 9. Л. 23.

67 Никон (Рождественский; 1851-1918) — архиепископ Вологодский и Тотемский. Монашеский постриг принял в Троице-Сергиевой лавре, здесь же в 1882 г. был рукоположен в диаконский и священнический сан, редактор «Троицких листков».

68 Цит. по: *Михаил (Борей), игум.* Семинарский храм в честь преподобного Иоанна Лествичника // Московской духовной академии 325 лет: Юбилейный сборник статей. Т. 2. М., 2010. С. 54.

69 Беляев А. Д. Дневник 1896 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 2. Ед.х. 4. Л. 139 об.

70 Архиепископ Евдоким (Мещерский; 1869-1935) — ректор МДА с 1903 по 1906 г. один из руководителей обновленчества.

71 Так в дневнике А. Д. Беляев назвал нововведение в академической богослужебной практике во время ректорства еп. Евдокима (Мещерского).

72 Это строго монашеская традиция существовала в некоторых монастырях, например в Оптиной пустыни. «В Оптиной Пустыни все иноки обязаны ежедневно совершать

и в Гефсимании⁷³ в 8 ч. вечера. Читают 12 умиленных псалмов. Во время чтения их после каждого 2-3 стихов поётся тройное аллилуйя. Поёт в Академии народ, — хорошо и стройно. В церкви народа половина церкви. В конце священник произносит множество раз: “Господи Иисусе Христе помилуй мя”, при каждом произнесении каждый кладёт земной поклон. После определённого количества поклонов долгое молчание. Затем множество раз повторяется молитва: “Владычица наша Пресвятая Дево Марие спаси нас” и столько же земных поклонов. Затем молчание. В заключение поют с десятков разнообразных стихир Божьей Матери, Кресту, преп. Сергию. Эта часть службы поклоны и моление совершается только при трёх лампадках. В церкви тьма»⁷⁴.

Как видно из дальнейших размышлений профессора А. Д. Беляева, для академической церкви это не очень подходило: «это сосредотачивает мысль, но слишком всё это искусственно. Молитва должна быть проста, как просьба дитяти отцу и матери. А здесь какое-то жеманство. Темнота здесь не удобна и потому, что мужчины и женщины вместе. Может выйти скандал с оглаской. Могут обчистить карманы. Может появиться истерика. Мне пришло в голову во время молчания, что какая-нибудь женщина всхлипнет. Того же ожидал и Шостьин⁷⁵. Служили о. Иосиф⁷⁶ и о. Серафим⁷⁷, кажется. Студенты зовут их: “Лама”. Ведь их главным делом должна быть наука, а не монастырские метания, раз они служат в академии»⁷⁸.

К уставным особенностям всенощного бдения в академии в 1906 г. проф. А. Д. Беляев относил чтение акафиста вместо кафизм на всенощном бдении. «У всенощной я был в академии. Пели студенты, но студентов не певцов было мало. Вместо кафизмы читали акафист Страстям (сокращённо). Теперь обычно под воскресение заменяют кафизмы акафистами»⁷⁹.

пятисотницу, т.е. правило, состоящее из 300 молитв Иисусовых, 100 — Божией Матери, 50 — Ангелу-хранителю и 50 — всем святым. Хотя это правило обязательно только для иноков, но хорошо бы было, если бы миряне совершали его, по возможности». См.: Симфония к беседам преподобного оптинского старца Варсонофия: Пятисотница. URL: https://www.optina.ru/lec_vars/23/#1.

73 Имеются в виду лаврские скиты Черниговский и Гефсиманский.

74 Беляев А. Д. Дневник 1904 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 3. Л. 151 об.

75 Александр Павлович Шостьин — заслуженный профессор по кафедре пастырского богословия и педагогики МДА.

76 Архимандрит Иосиф (Петровых; 1872-1937) — экстраординарный профессор и инспектор МДА, впоследствии митрополит, лидер «иосифлянского» движения.

77 Иеромонах Серафим (Остроумов; 1880-1937) — впоследствии архиепископ, и.д. доцента по кафедре теории и истории проповедничества МДА. Ныне прославлен Русской Православной Церковью как священномученик.

78 Беляев А. Д. Дневник 1904 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 3. Л. 151 об.— 152.

79 Беляев А. Д. Дневник 1906 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 5. Л. 6 об.

Однако это сильно затягивало богослужение и утомляло молящихся: «акафист вместо кафизм и партесное пение удлинени всенощную почти до 10 часов. Церковь была переполнена. Жара в церкви ужасная. Но в притворе прохладнее»⁸⁰. В 1907 г. вместо кафизм стали произносить на всенощном бдении проповеди. «У всенощной я был в академии. Вместо кафизм студент ораторски сказал поучение о значении для нас и нашего времени Сергия Преподобного и других святых русских. Поучение хорошее. Но оратор злоупотребляет восклицаниями»⁸¹.

Для Александра Дмитриевича, как видно из его дневника, было большим удивлением увидеть электрическое освещение в здании академии и Покровской церкви в 1906 г.: «ныне в правлении заключён договор с Александром Александровичем, доверенным от общества Шуккерт по устройству электрического освящения в академии. Смета свыше 19 т., немного превысила наши 18½ т. Всё будет готово к 1-му декабря, если к 20 октября будет подготовлен бут и фундамент для постройки машин. Нефтяной двигатель из Англии Кросселя стоил 5 т. Динамо-машина из Германии»⁸². Причём работы по наладке электрического оборудования были закончены накануне праздника Рождества Христова, и вот это светлое торжество было встречено с новым диковинным светом. Вот как он описывает свои впечатления от электрического освящения в академической церкви: «у всенощной я был в своей церкви. Вчера приготовили электричество, окончивши работы почти все. Подхожу в фонаре входном в раздевальной яркий белый свет от электрической лампочки, в швейцарно-раздевальной тоже. Приёмная вся залита ярко-белым светом от 4 бра электрической силой в 64 свечи. Средняя лампа не зажжена, да и не нужно зажигать.

В церкви горела только одна лампочка около свечного ящика, обливало угол молочно-белым мягким сиянием. Когда запевали “С нами Бог”, загорелись разноцветные лампочки у второго яруса иконостаса и большая лампа в алтаре. Когда вышли на литию, загорелась люстра средняя у двери и ярко осветила нас назади церкви: точно солнечное сияние летом, только белое, а не желтоватое. При пении “Хвалите” зажглись остальные три люстры и очень милые голубоватые лампочки, 6 по бокам иконы Покрова над Царскими Вратами. Свет в люстрах немного мерцал, дрожал.

80 *Беляев А. Д. Дневник 1906 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 5. Л. 93 об.*

81 *Беляев А. Д. Дневник 1907 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 6. Л. 101 об. – 102.*

82 *Беляев А. Д. Дневник 1906 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 5. Л. 96.*

Пели на правом клиросе студенты и мальчики — отлично, а вместо левого на середине девочки и женщины. Икона Рождества с боков и сверху обложена ёлками в виде вертепа. Отлично. На верху вертепа изображение звезды. Вот бы электрическую звезду было бы эффектно. Народа было почти полно, а духоты и жары прежней не было. Это большое преимущество электрического света. Но зато он как-то холоден. А ещё напоминает бальную залу»⁸³.

Однако не обошлось и без происшествий. Электрификация Академии осуществлялась с помощью генератора, и, видимо, электрики не смогли правильно рассчитать нагрузку, в результате происходили сбои в самые неожиданные моменты. «Ныне 4 люстры зажгли с возгласом: “Благослови Преосвященный Владыко”, и в соборе зазвонили. Но когда архиерей пошёл со середины в алтарь, люстры погасли. Я думал, что нарочно. Нет, что-то начали чистить в машине, что-то не заводилась»⁸⁴. А в 1914 г. неполадки с электричеством вызвали переполох в храме: «Вчера в академической церкви во время всенощной от перегоревшего провода электричество вспыхнуло в церкви пламенем, зашипело. Поднялся переполох. Таким образом электричество для церкви не безопасно»⁸⁵.

Также в записи от 1907 г., при ректоре еп. Феодоре (Поздеевском)⁸⁶, есть интересное упоминание о совершении после обеда в воскресенье особого богослужения, в общих чертах напоминающего пессию: «По воскресениям от 3 ½ до 5 ½ бывает нечто вроде пессии с проповедями. Говорили проповеди: Ректор⁸⁷, Муретов⁸⁸, Заозерский⁸⁹. Просил ныне ректор и меня. Я отказался по недосугу: чтение сочинений. Читают акафист страстям, 3 страстные Евангелия, поют “Тебе одеющегося” и “Благообразный Иосиф”. На юго-восточные пессии не похоже»⁹⁰.

Академический храм также украшался, как и вся лавра в праздничные дни, особенно в Светлое Христово Воскресение. На Пасху в 1914 г. проф. А. Д. Беляев записал следующее: «ограда академического

83 Беляев А. Д. Дневник 1906 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 5. Л. 122-122 об.

84 Там же. Л. 123.

85 Беляев А. Д. Дневник 1914 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 4. Ед.х. 3. Л. 10.

86 Епископ Феодор (Поздеевский; 1876-1936) — ректор МДА с 1906 по 1917 г.

87 Еп. Феодор (Поздеевский).

88 Митрофан Дмитриевич Муретов (1851-1917) — профессор по кафедре Священного Писания Нового Завета МДА.

89 Николай Александрович Заозерский (1851-1919) — профессор по кафедре церковного права МДА.

90 Беляев А. Д. Дневник 1907 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 6. Л. 33 об.

сада освещена в один ряд разноцветными фонарями. Освещение в церкви полное, на сводах звёздочки, по двум боковым карнизам сплошной ряд разноцветных лампочек, около иконы Покрова красные звёздочки, зажжены все четыре люстры и два очень ярких сильных рожка, у западной галереи...»⁹¹

В 1912-1913 гг. при еп. Феодоре в академическом храме была перестроена кровля. «Вследствие перестройки помещение храма стало в два раза выше. Купол, ранее находившийся в восточной части церкви, был перемещён на середину, в западной части храма устроили просторные хоры. В восточной стене над иконостасом устроили большое окно, благодаря чему в помещении стало больше света»⁹². Храм был закрыт в 1919 г. Некоторое время академическое духовенство богослужения совершали в Надвратном храме Лавры Рождества святого Иоанна Предтечи.

Подводя некоторый итог нашему исследованию, можно отметить, что дневники Александра Дмитриевича Беляева являются ценным и информативным источником дополнительных исторических сведений по истории как самой духовной академии, так и Покровского академического храма.

Библиография

- Беляев А. Д.* Дневник 1879 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 9.
Беляев А. Д. Дневник 1879 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 9
Беляев А. Д. Дневник 1883 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 11.
Беляев А. Д. Дневник 1890 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 25.
Беляев А. Д. Дневник 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 24.
Беляев А. Д. Дневник 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 24.
Беляев А. Д. Дневник 1892 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 26.
Беляев А. Д. Дневник 1896 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 2. Ед.х. 4.
Беляев А. Д. Дневник 1899 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон 2. Ед. хр. 7.
Беляев А. Д. Дневник 1901 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 2. Ед.х. 9
Беляев А. Д. Дневник 1902 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 1.
Беляев А. Д. Дневник 1904 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 3.
Беляев А. Д. Дневник 1906 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 5.

91 *Беляев А. Д.* Дневник 1914 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 4. Ед.х. 3. Л. 29-29 об.

92 *Светозарский А. К.* Указ. соч. С. 27.

- Беляев А. Д.* Дневник 1907 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 6.
- Беляев А. Д.* Дневник 1914 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 4. Ед.х. 3.
- Беляев А. Д.* Дневниковые записи (отрывки) 1875-1876 гг. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 7.
- Варнава (Лосев), иером.* Покровский академический храм // Московской духовной академии 325 лет: Юбилейный сборник статей. Т. 2: Под знаком реформы: Московская духовная академия на рубеже тысячелетий. М.: Московская духовная академия: Нео-ТекПро, 2010. С. 37-50.
- День свв. Мефодия и Кирилла — церковно-государственный праздник (комментарий в свете веры) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/399572.html> (дата обращения: 12.12.2018).
- Запальский Г. М.* Григорий (Борисоглебский), архим. (1867-1893) // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ ПЭ, 2011. Т. 12. С. 568-569.
- Зонтиков Н. А.* Игнатий (Рождественский), еп. Костромской и Галичский // Православная Энциклопедия. М.: ЦНЦ ПЭ, 2014. Т. 21. С. 127-128.
- Краткие воспоминания о Московской духовной академии в период 1876-1880 гг. // У Троицы в академии. 1814-1914. Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. С. 172-201.
- Михаил (Борей), игум.* Семинарский храм в честь преподобного Иоанна Лествичника // Московской духовной академии 325 лет: Юбилейный сборник статей. Т. 2: Под знаком реформы: Московская духовная академия на рубеже тысячелетий. М.: Московская духовная академия: Нео-ТекПро, 2010. С. 51-66.
- Николай (Зиоров), архиеп.* Мои воспоминания о Московской духовной академии: К столетнему юбилею. Варшава: Тип. Варшавского Уч. Округа, 1914. 24 с.
- Пятилетова И.* Сказания о древнем чудотворном Кресте Господнем из Дмитрова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/95/2288/> (дата обращения: 17.11.2018).
- Светозарский А. К.* История // Покровский храм Московской духовной академии. К 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского и 200-летию пребывания Московской духовной академии в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре / под ред. П. П. Александрова-Деркаченко, игум. Герасима (Дьячкова), архим. Луки (Головкова), Н. В. Квицидзе, А. К. Светозарского. Сергиев Посад, 2014. 472 с.
- Симфония к беседам преподобного оптинского старца Варсонофия: Пятисотница [Электронный ресурс]. URL: https://www.optina.ru/lec_vars/23/#1 (дата обращения: 12.12.2018).
- Толстой М. В.* Освящение храма в Московской Духовной Академии // Душеполезное чтение. М., 1870. Ч. 1 С. 93-97.